— Видите, ваше высочество? Это граница Северного Ци. Люди, живущие здесь — тоже ваш народ. Ваше высочество прибыл сюда, чтобы помочь им отстроиться, — тихо отметила Цзюнь Хуан.

— Брат Фэн, не шути так… это место… — заикался Ци Чэнь, нахмурившись, указывая на разворачивающуюся перед картину, которая словно вышла прямиком из ада.

Цзюнь Хуан сделала два шага вперед, казалось, что сейчас она упадет с откоса. Нань Сюнь наклонился вперед, готовый подхватить ее. Но затем вздохнул с облегчением, когда она остановилась.

— Ваше высочество полагает, что я шучу? Эх, не знаю шутит ли со мной его высочество, или я шучу с его высочеством. В данной ситуации, когда дни людей наполнены страхом и страданиями, им остается только надеяться на то, что императорский двор поможет им в час нужды, а не бросит их в беде, — каждое слово Цзюнь Хуан пронзало сердце, ее глаза были холодны, как замерзшая тундра.

Нань Сюнь смотрел во все глаза на Цзюнь Хуан, дивясь, что в этом мире существовал кто-то, кого так сильно заботило положение простых людей. Он не смог удержаться от легкой улыбки:

— Фэн Бай Юй прав. Поскольку ваше высочество пообещало императору, отправиться в пограничье, он будет сильно разочарован, если вы так ничего и не сделаете.

Ци Чэнь взглянул на Нань Сюня, заскрипев зубами, ему и сказать было нечего. Этот низкорожденный принц всегда был при дворе влиятельнее Ци Чэня. Множество людей лебезили перед ним, несмотря ни на что, надеясь на тесные связи. Этого уже было достаточно для того, чтобы второй принц возненавидел Нань Сюня. Кто в Северном Ци не слышал о Нань Сюне? Он с юных лет обладал поразительными навыками в боевых искусствах, и все высоко оценивали его. Несколько принцев, детей императора, желали привлечь к себе Нань Сюня. Ци Чэнь тоже однажды посылал ему дары. Но, на самом деле, генерал вернул подарки второго принца, даже не разворачивая. Это было очень унизительно, и с тех пор Ци Чэнь считал Нань Сюня своим врагом.

Цзюнь Хуан склонила голову, чтобы взглянуть на Нань Сюня. Это был всего один взгляд, но вид был совершенно завораживающий. С опущенными глазами, она с треском распахнула свой нефритовый веер и спустилась по склону, вступая на территорию пограничья Северного Ци.

Жители уже давно прослышали, что из столицы им на помощь пришлют людей и провизию. Они долго ждали на границе пустынной земли, и их глаза прояснились, когда они увидели Цзюнь Хуан и остальных.

— Они здесь, они здесь! Люди, прибывшие от императорского двора уже здесь! Мы спасены! — слезы потоком текли по лицу женщины. Одетая в рванье, она прижимала к своей груди младенца, которому не исполнилось и года. Цзюнь Хуан и остальные для нее были спасителями, посланниками богов, оказавшимися здесь, чтобы помочь им выбраться из этого отчаянного положения.

Группу новоприбывших окружила толпа людей, еще до того, как они достигли городских ворот. Нань Сюнь неосознанно прикрыл собой Цзюнь Хуан, холодно глядя на беженцев. Возможно, именно его ледяной взгляд послужил причиной того, что никто из беженцев не посмел поднять шум. Цзюнь Хуан легонько откашлялась и обратилась к ним:

— Не волнуйтесь. Мы уже здесь, и не позволим вам и дальше оставаться бездомными.

Окруженные толпой людей, они вошли в город. Ци Чэнь послал своего человека, чтобы найти чистую (но, к сожалению, захудалую) гостиницу, где они могли бы устроиться на ночлег. Цзюнь Хуан и Нань Сюнь шли по улицам, пытаясь понять как здесь обстоят дела. Их сердца заболели, когда они увидели, сколько народу лежало на обочинах улиц. После того, как они прошли еще немного, Нань Сюнь поднял голову и заметил, что у Цзюнь Хуан побледнело лицо. Он тревожно спросил:

— Ты устала после долгого путешествия?

Она покачала головой, продолжая идти вперед.

— Просто я не думала, что увижу такое.

Они быстро прибыли в ямэнь*. Ци Чэнь уже давно послал посланцев с деньгами, поэтому кашу уже раздавали. Но, когда Цзюнь Хуан заметила, что людям подают только рис и прозрачный бульон, она нахмурилась.

П/п: Офис местного чиновника, управляющего регионом, где решались судебные дела, местные финансовые вопросы, подписывались указы.

Нань Сюнь тоже нахмурил брови и отвел в сторону посыльного ямэня.

— Присланных средств оказалось недостаточно, или что? Почему больше ничего не раздают?

Посыльный растерялся от внезапных расспросов и ошарашенно уставился на этого внушительного человека, который схватил его. Орлиный взор был так пронзителен, казалось, он мог убить на месте. Посыльный запинаясь выдавил:

— Я... я просто с... следую приказам. Это то, что выдало мне начальство. Я тут не причем!

Цзюнь Хуан прищурилась и взглянула на роскошные постройки ямэня. Городской магистрат, должно быть, тут не бедствовал. Когда она уже собиралась ворваться туда, Нань Сюнь удержал ее.

— Пока еще ничего не ясно. Если мы сейчас потребуем объяснений, то не получим удовлетворительный ответ.

Держа ее за запястье, он увел оттуда Цзюнь Хуан. Как только они завернули за угол, то услышали голос Ци Чэня.

— Ах, ваше высочество прибыли! Мой хозяин ждал вашего прибытия! — посыльный ямэня, лучезарно улыбаясь, проводил Ци Чэня внутрь здания. Цзюнь Хуан и Нань Сюнь стояли неподалеку, наблюдая за этой сценой. Они оба понимали что происходит, им даже не нужно было выражать это словами.

Когда Нань Сюнь спросил Цзюнь Хуан, не хочет ли она вернуться назад в гостиницу, та покачала головой.

— Я хочу прогуляться.

— Тогда я составлю тебе компанию.

Цзюнь Хуан не стала отказываться от предложения и позволила Нань Сюню последовать за собой. Она знала, что в подобных местах всегда небезопасно, поэтому было неплохо иметь кого-то рядом. Так они и начали свою инспекцию.

Они прошли уже немало, и поняли, что разрушенным зданиям и исхудавшим до костей людям, сидящим вдоль улиц — конца нет. Когда те люди видели проходящих мимо них Цзюнь Хуан и Нань Сюня, у них не хватало сил даже на то, чтобы помахать им руками. Они могли только бормотать, что голодны, и нуждаются в еде.

После некоторых расспросов, они выяснили, что местные чиновники вообще не заботились о народе. Раздача каши, произошедшая сегодня, была всего-навсего представлением, разыгранным для группы, прибывшей из столицы. Обширный приграничный регион превратился в ад на земле. Здесь не было больниц, и никто не научил их как бороться с эпидемиями. Дома не чинились, а для полива урожая нельзя было найти ни капли воды.

Маленькая девочка пошатываясь подошла к Цзюнь Хуан, пока та разговаривала с другими людьми, и потянула ее за рукав.

— Братец, пожалуйста, дай мне немного воды.

Глаза девочки были ясными, но по ее лицу была размазана грязь. Ее губы потрескались, а слова были произнесены шуршащим шепотом. Сразу было понятно, что она уже очень долго не пила. Еще до того, как Цзюнь Хуан успела среагировать, Нань Сюнь снял с пояса флягу с водой и передал ее девочке.

Цзюнь Хуан наблюдала за опустошением, царившим в городе и невольно задавалась вопросом:

— Почему город в таком состоянии? Как мучительно больно наблюдать за тем, насколько обездолены эти люди.

Нань Сюнь наклонил голову и заметил слезы в глазах Цзюнь Хуан. В них отражалась глубокое чувство сожаления из-за несправедливости в мире. Он вздохнул:

— Зачем так расстраиваться? Мы знали, что может случиться что-то вроде этого.

— Ладно, возвращаемся, — Цзюнь Хуан не желала больше обсуждать этот вопрос и пошла по направлению к гостинице. Нань Сюнь следовал за ней.

http://tl.rulate.ru/book/11894/365352